

УДК 94(38)

ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ В МОДЕЛИРОВАНИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГРЕЧЕСКИХ СВАТИЛИЩ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.А. СЕМИЧЕВА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: semicheva@bsu.edu.ru

В статье обозначен один из аспектов проблемного поля античной сакральной топографии – значение природного объекта в моделировании сакрального пространства. Автором намечены методологические основы и перспективные направления работы. Анализ фрагментов текста Павсания, осуществленный на основе обозначенных исторических и культурологических подходов и методов, показал продуктивность выбранной методологии и позволил получить предварительные результаты: классифицировать природные объекты, включенные в организацию сакрального пространства, по степени значимости и типологизировать мифологическое (смысловое) поле по содержанию.

Ключевые слова: сакральная топография, моделирование пространства, иерофания, типология природных объектов.

Современную историческую науку отличает выраженный интерес к сфере сакрального и, в особенности, к тем аспектам этой сферы, которые ранее находились в тени общепризнанных магистральных проблем. Сакрализация окружающей человека природной и социальной среды, формирование особого, свойственного только данному социуму “священного пространства”, в структуре которого выражаются фундаментальные категории культуры, есть неотъемлемая часть картины мира древности. Конкретные средства воплощения такой специальной организации пространства представляют проблемное поле сакральной топографии – относительно нового направления исторических и религиоведческих исследований. И если в истории средневековья и Нового времени эта область уже довольно хорошо разработана в ходе разностороннего анализа как западноевропейских, так и русских памятников, то в антиковедении она пока остается на периферии научного знания.

Конституирующее значение природной стихии для греческого религиозного сознания и глубокая неотъемлемая связь эллинских святилищ с природным ландшафтом очевидна. Однако способы размещения на местности и в конкретном ландшафте специально организованных сакральных участков и сооружений и значение природного объекта в моделировании пространства святилища требуют специального внимания историка.

Прежде всего, необходимо выделить теоретико-методологические основы, адекватные специфике избранной проблематики, обозначить наиболее перспективные, на наш взгляд, векторы ее дальнейшего научного освоения. Методологически значимыми в данном контексте являются:

1. Феноменологическая парадигма религиоведческого знания, которая представлена в трудах Мирчи Элиаде, связанных с исследованием мифологических архетипов освоения земного пространства¹. Противопоставляя мирское – «однородное и нейтральное» пространство сакральному – «существующему реально», «позволяющему обнаружить точку отсчета, сориентироваться в хаотической однородности», он акцентирует внимание на ритуальной (соотносимой с космогонической) деятельности человека, выявляя структурные механизмы преобразования архетипов в конкретные модели организации пространства. В русле заявленной проблематики плодотворна идея об иерофании как ключевой точке отсчета: человек узнает о священном, потому что оно *проявляется*, обнаруживается как нечто отличное от мирского

¹ Элиаде М. Священное и мирское // он же. Миф о вечном возвращении. М., 2000.

(обыденного), как не принадлежащее повседневности. Так, применительно к греческому религиозному сознанию, иерофания, как правило, «опредмечивается» именно природным объектом, ее способы, формы и смысловые интерпретации представляют отдельную научную проблему.

2. Именно с точки зрения метода могут быть полезны, несмотря на значительный хронологический и пространственный разрыв с изучаемой культурной традицией, разноплановые исследования сакральной географии различных регионов Руси – России, которые связаны чаще всего с интерпретацией природных объектов. В качестве значимых характеристик сакрального пространства ученые выделяют топографию объектов, материальные природные или культурные экспликации и мифологическое поле (духовное/вербальное выражение), которое формируется объектами и их топографией².

3. Современные исследования в культурологии и медиэвистике, опирающиеся на «школу «Анналов», ввели в научный оборот понятие «ментальная карта», которое в одном из своих значений есть не что иное, как существующий в сознании образ пространства. Интересно при этом мнение Т.Н. Джаксон, что наряду с «ментальной картой» каждого отдельно взятого человека в обществе на определенном временном срезе существует «ментальная карта», представляющая собой образ пространства, который существует в сознании значительного числа людей и является частью общей картины мира³. При воспроизведении этот образ понятен многим, поскольку наличествует единый категориальный аппарат. Подобная пространственная идентичность человека, заданная границами его культурного опыта, обуславливает возможность сакрализовать пространство в одних и тех же объектах. Эти объекты, сакральные сооружения и, в особенности, их взаимосвязь в данном случае могут выступать как способ освоения пространства, один из главных маркирующих элементов в процессе его структурирования.

4. В силу многоаспектности исследования заявленной проблемы (моделирование сакрального пространства), принципиально важны высказанные И.Е. Суриковым идеи о специфике категории сакрального в пространстве античного полиса⁴. Развивая концепцию биполярного полиса Ф. де Полиньяка, он, во-первых, выделяет «очаги сакрального» в некоем «силовом поле», возникающем между святилищами центра и святилищами границы полисной хоры, и в идеале сакрализирующем всю территорию полиса. Во-вторых, утверждает наличие своеобразных «уровней сакрального» в пространственной структуре полиса, своего рода иерархию объектов в семантически неоднородном поле. Исходя из данного теоретического положения, интересно выявить наличие и роль природных объектов в «очагах» первого порядка, наиболее значимых сакральных комплексах, а также типологизировать природные объекты и связанные с ними сооружения, представляющие «очаги» второго порядка.

С позиций избранной методологии нами начата работа по интерпретации текста Павсания⁵. Выбор данного источника обусловлен его характером: жанр перипласта, цель и компетенции автора, а также широкие географические рамки представляют значительный объем интересующего нас материала. Количество представленных в источнике эпизодов вполне репрезентативно, кроме того, описание

² Семаков Д. Сакральное пространство Средней Пинеги // Экология культуры. Архангельск. № 1 (35). 2005. С. 169-181.

³ Джаксон Т.Н. Путь как способ освоения пространства («Пути» в картине мира средневековых скандинавов) // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII чтения памяти В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2006. С. 45.

⁴ Суриков И.Е. Категория сакрального в пространственной модели античного греческого полиса // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII чтения памяти В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., С. 183-188.

⁵ Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. / Пер. с древнегр. С.П. Кондратьева под ред. Е.В. Никитюк. М., 2002.

различных областей Эллады делает возможным сравнительный анализ. Результаты исследования первых двух книг (30 и 38 примеров соответственно), позволяют говорить, что в большинстве случаев в Аттике как специально выделенные достопримечательности фигурируют водные объекты (реки, источники, болота, колодцы), в 10 сюжетах упоминаются скалы и камни, в 6 – деревья и в 4 – пещеры и расселины в земле. В Коринфике доминирующим природным объектом выступают деревья и рощи, по 13 эпизодов связано с водными и земными (горы, камни, провалы) объектами, в 3 случаях сакрализуется определенная местность и в 1 – природное явление (необычное эхо).

Выделяемые Павсанием природные объекты могут быть условно классифицированы следующим образом:

- упоминание в качестве ориентира или достопримечательности (низкая степень сакральности или ее отсутствие);
- почитание природного объекта;
- сакрализация совокупности природных объектов;
- моделирование сакрального пространства, включающего совокупность природных и культурных объектов.

Природный объект включен в поле мифа, связан с божеством и ритуалом, но степень его собственной сакрализации может быть различной. Так, в Аттике роща, посвященная Аполлону в Гринее, состоящая «как из плодовых деревьев, так и из тех, которые хотя и не приносят плода, но доставляют удовольствие своим ароматом и внешним видом» (I. 21,7); миртовое дерево, все листья которого по всему дереву имеют дырочки, якобы нанесенные Федрой (I. 22,2); масличное дерево – свидетель спора Афины с Посейдоном (I. 27,2) связаны с мифом, но не сакрализованы. Более выраженный сакральный статус имеют Риты – Соляные озера (I. 38,1), посвященные Коре и Деметре. Еще показательнее в Коринфике Гирнефион – местность, заросшая дикой маслиной, ветви которой не разрешается использовать в повседневной жизни, связанная с герооном и различными формами поклонения (II. 28,3-7), описание кипарисовой рощи на акрополе Флиунта, включаемой в ритуал (II. 13,3-4), а также камень, связанный с Аполлоном, который, «звучит как кифара» (I. 42 2).

В некоторых случаях сакральный смысл приобретает именно сочетание объектов, топографическая характеристика. Например, Павсаний упоминает водоем, семантически связанный с горой (I. 40,1) или соотносит гору, священную платановую рощу и реки, определяемые как границы этого особого пространства (II. 36,8 – II. 37,1). Интересен спорный для Павсания эпизод о Герионе и Гилле, основанный на связи необычных костных останков, каменистого выступа скалы (троне) и горной реки (I. 40,1). Совокупность природных объектов также соотносится с ритуальной практикой (II. 24,6), иногда именно ею задается сакральный статус: от очистительных жертв Ореста, связанных, в том числе с водными источниками, вырос лавр, маркирующий пространство наряду с так называемой палаткой Ореста (II. 31, 8-10).

В последней группе взаимосвязь объектов задает определенную структуру сакрального пространства, заключающую в себя специфику моделирования сакрального комплекса. С точки зрения исследователей культурных ландшафтов русской традиции природная экспликация представляет архаичный вариант верований, однако, не исключено, что для греческого религиозного сознания именно эта форма восприятия пространства органична и эволюционирует на разных этапах развития, далеко за пределами архаики. Значимость культурной экспликации, когда природный объект включен в сакральное пространство неразрывной связью с сооружением или преобразован человеческим сознанием дана в 7 эпизодах в Аттике и в 11 – в Коринфике (I. 18,7; I. 39, 1; II. 3, 2-3; II. 15, 2 и др.) . Мифологическая взаимосвязь рощи, рек, источника и болота с дионисийскими ритуалами и статуями божеств является одним из наиболее показательных эпизодов (II. 37, 1-6).

Возможно, что по мере организующей деятельности человека, социализации и упорядочения пространства полиса происходит своеобразное «окультуривание» объекта, и природная экспликация заменяется культурной. Соответственно и у Павсания в центральной части Аттики в сакральном пространстве преобладают культурные экспликации, на окраинах области значительно выше степень распространенности и значение сакрального природного объекта.

Также предварительно может быть типологизирован характер мифологического поля. В исследуемых эпизодах соответствующее смысловое пространство представлено:

- связью с божественными силами;
- ритуальной деятельностью;
- интерпретацией исторических событий;
- маргинальной семантикой.

Как содержательно, так и методологически, особенно важными представляются примеры иерофании, иногда косвенно, а в ряде случаев прямо упоминаемой Павсанием: «...этим источником **проявился** Амфиарай, став уже богом» (I. 34,4). В других эпизодах иерофания подразумевается: когда Плутон похитил Кору, он спустился под землю именно в этом месте (I. 38,5); у этого колодца сидела Деметра после похищения своей дочери (I. 39,1); бог указал им некое дерево (II. 9,7); есть «крученая олива», которую своей рукой привел в такой вид Геракл (II. 28,2) и др. Принципиально важен антропоцентризм мышления грека: часто сакрализуется пространство антропоморфных природных объектов или используется своего рода вегетативный код. Примечателен эпизод, в котором Павсаний связывает изображение на треножнике в пещере (Аполлон и Артемида, убивающие детей Ниобы) и природный объект: причем «вблизи – это крутая скала, ... если встать дальше – плачущая женщина» (I. 21,5).

В ряде случаев отправной точкой сакрализации природного объекта и/или окружающего пространства является ритуал, который ко времени Павсания представляет собой устойчивую религиозную традицию, неразрывно связанную с местностью. Такую смысловую нагрузку имеет подземный естественный ход на участке Афродиты, названной «В садах» (I. 27, 3), трансформируются в ритуал в честь Кору, но сохраняют сакральный статус местности древние таинственные обряды, совершаемые у провала (II. 22, 3).

Интерпретация и мифологизация исторических событий в соотношении с природными объектами встречается реже. Тем не менее, сочетание мифа и истории Пелопонесской войны стало причиной почитания источника на Марафоне (I. 32, 6), как помощь Артемиды Сотеры в военном походе осмысливается издающая стон скала (I. 40, 2).

Маргинальная семантика топографии имеет значение, поскольку особая роль границы в сакральном пространстве очевидна и иногда оговаривается специально (I. 38,1; II. 28,2).

Кроме того, отдельный интерес для исследования представляет своеобразная иерархия объектов, заданная ценностным отношением самого Павсания. Помимо описания собственно мифологического поля, автор дает эмоциональную оценку объектов от высокой степени почитания: «очень древний и чтимый храм...» (II, XIII. 3-4) до серьезных сомнений в сакральном характере объекта или связанной с ним устной традиции: «Иной мог бы поверить...» (I, XXXVIII,1); «...если кому-нибудь это кажется правдой...» (I, XLIII,2) «В этом большого чуда нет...» (I, XXVI, 4) и др.

Таким образом, проблема выявления роли и места природного объекта в моделировании сакрального пространства представляет перспективную область антиковедческих исследований и имеет междисциплинарный характер. Данные подходы представляются вполне применимыми не только для анализа сакральных очагов в пространстве греческой культуры, но и выявления логики моделирования сакраль-

ных пространственных образов и их «опредмечивания» в ритуальных практиках, что, в свою очередь, позволяет реконструировать культурные универсалии исследуемой эпохи.

Иерофания выделяет из окружающей природной (географической) среды определенную точку, выраженную объектом или объектами. Смысловые интерпретации объекта (осмысление проявившегося), формируемое мифологическое поле обусловлены культурными стереотипами. Географическое пространство трансформируется в сознании человека в сакральное, складывающийся сакральный образ побуждает зафиксировать особый статус пространства в ритуальных практиках и сооружениях. Такой образ с течением времени закрепляется в культурном опыте данного общества, становится органичной частью ментальной карты и транслируется в последующие поколения.

Предварительные результаты: удалось классифицировать природные объекты, включенные в организацию сакрального пространства, по степени значимости и типологизировать мифологическое (смысловое) поле по содержанию. Верифицировать полученные результаты позволит продолжение работы с текстом Павсания (книги III-IX) и последующее расширение источниковой базы.

NATURAL OBJECT IN MODELING SACRAL SPACE OF GREEK HOLY PLACES: DESIGNATION OF PROBLEM

E.A. SEMICHEVA

*Belgorod National Research
University*

e-mail: semicheva@bsu.edu.ru

This article devoted to one aspect of research field of ancient sacral topography. It's importance of natural object in modeling of sacral space. The author marks methodological elements and perspective directions of research work. Analyze of text presented effectiveness of methodology and preliminary results: typology of natural objects and mythological (semantic) field.

Key words: sacral topography, modeling of sacral space, manifestation of the deity, typology of natural objects.